

та **А. В. Раевой** (Саратов) «Проблемы изучения рассказа А. И. Солженицына “Матрёнин двор” в средней школе».

Кроме прозвучавших докладов программа конференции включала и несколько стендовых, авторы которых не смогли присутствовать на заседании: доцента **Е. И. Бобко** (Саратов) «“Композиция, несущая к окончательной свободе”»: точка зрения как принцип структурной организации романа А. И. Солженицына “В круге первом”»; доцента **Р. А. Соколовой** (Рязань) «Лагерная тема А. Солженицына и М. Пришвина»; преподавателя **Г. А. Чурикова** (Воронеж) «Рассказ А. И. Солженицына “Молодняк”: от прошлого к настоящему».

Многие доклады сопровождались мультимедийными презентациями, украсившими и дополнившими/обогатившими выступления. Работа каждой секции завершилась дискуссией по

сложившейся проблематике; на заключительном пленарном заседании были подведены итоги, некоторые гости и участники поделились с присутствующими своими впечатлениями.

В заключение всем гостям и участникам был показан документальный фильм «А. Солженицын в Саратове» (1995 г., авторы Н. Абрамова и Д. Луньков), предоставленный Нижне-Волжской студией кинохроники. На черно-белых кадрах плёнки запечатлён приезд писателя в Саратов в сентябре 1995 г.

В дни работы конференции в Зональной научной библиотеке СГУ была открыта выставка «Жизнь не во лжи», посвящённая 95-летию со дня рождения А. И. Солженицына. На стендах были представлены имеющиеся в фондах библиотеки избранные произведения, переписка писателя, воспоминания и материалы о его жизни и творчестве.

Л. Е. Герасимова

БРАТИСЛАВСКИЕ ВСТРЕЧИ – 2013

Словакия была и остаётся примером глубоко содержательного и требовательного отношения к русистике в Европе. Это уверенно продемонстрировали и Братиславские встречи 2013 г. Международный форум русистов уже традиционно проводился под патронатом супруги президента Словакии г-жи Сильвии Гашпаровичовой и Посольства России в Словацкой Республике при финансовой поддержке фонда «Русский мир». Организаторами форума стали также ассоциация русистов Словакии, Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы, Русский центр Панъевропейской высшей школы, Посольство Российской Федерации в Словацкой Республике, Российский центр науки и культуры в Братиславе.

Второй раз мне довелось побывать на Братиславских встречах (впервые – в 2005 г.), приобретающих в современном русскоговорящем культурном мире всё более широкий резонанс. Хотелось бы поделиться впечатлениями заинтересованного наблюдателя и непосредственного участника.

Раз в два года в Братиславе собирают опытных школьных и вузовских учителей-русистов, методистов, филологов – языковедов и литературоведов, культурологов, журналистов, поэтов Словакии, других, прежде всего соседних, стран – России, Чехии, Украины, Литвы, Латвии, Эстонии, Польши, Австрии, Беларуси... Русский язык – в центре Европы!

В гостеприимную столицу Словакии приезжают и из Турции, и из Китайской Народной Республики, и из Казахстана, и из многих других стран. Никому сюда дорога не заказана. Была бы только искренняя охота поделиться опытом преподавания русского языка в современном, стремительно меняющемся мире!

Всякое успешное дело немыслимо без лидера. Признанным главой словацких русистов, душой Братиславских встреч, их вдохновенным организатором является президент Ассоциации русистов Словакии, директор Института русско-словацких культурных исследований профессор Эва Колларова, личность необыкновенно яркая, влюблённая в своё профессиональное дело и любовью к русистике щедро одаривающая других. Эва Колларова – убеждённый сторонник **культурологического подхода к изучению русского языка как иностранного (РКИ)**. Смысл Братиславских встреч – в доброжелательном и интенсивном диалоге специалистов-энтузиастов. В ходе профессиональной коммуникации появляется счастливый шанс соизмерять собственные обретения с тем, что занимает коллег, что составляет предмет их интенсивных поисков и тревог.

Словакия благодаря энтузиазму своих учителей средней и высшей школы хранит и приумножает богатые традиции преподавания РКИ – в тесной связи с русской и родной культурой и литературой. Узко трактуемая прагматика (нехитрый набор набивших оскомину типовых ситуаций общения: на улице, в транспорте, в магазине, в ресторане и т. п.) убеждённо потеснена здесь иными, куда более перспективными коммуникативными подходами. Осуществляется на практике познание иностранного языка через тактичное погружение в плотные слои страноведения, культуры, искусства, художественной реальности носителей языка.

Вот и в сентябре 2013 г. съехались ученые и педагоги из 13 стран мира. В конференц-залах отеля «Татра» в центре Братиславы прошли оживлённые дискуссии о том, как продуктивнее и интенсивнее преподавать русский язык и русскую культуру в сегодняшнем мире, склонном к

предельно жёсткому, а подчас и нелепому утилитаризму. Общая тема форума – «Русская культура в контексте общеевропейских компетенций владения иностранным языком: на пути от homo loquens к homo spiritualis».

Участникам форума была предложена большая и разнообразная культурная программа. Причём культурная программа, без которой обычно не обходится ни один уважающий себя форум, в данном случае являлась не просто приятным приложением к общей работе. Она, по сути, стала продолжением работы, составной частью профессиональной коммуникации, поскольку была связана с культурологической концепцией, которую вдохновенно исповедуют организаторы встреч.

Три дня, насыщенных яркими впечатлениями... Это и поездка на прогулочном корабле по Дунаю в Вену на встречу с венскими русистами-искусствоведами. Это и удивительно мудрое, завораживающее искусство народной артистки России Антонины Кузнецовой, которая проникновенно читала Марину Цветаеву и Владимира Набокова. Это и презентация только что созданных в Братиславе работ московского фотохудожника и литератора Левона Осепяна. И выставка современных учебников и учебных книг по РКИ, которые выпускаются в Словакии. И тёплая атмосфера вечера, посвящённого памяти С. В. Михалкова... Надо было слышать и видеть, с какой трогательной выразительностью специально подготовленные словацкие подростки-победители Международного конкурса ARS POETICA читали стихи русских поэтов, как пластически гибко и умело подавали они поэтическое слово на иностранном для них языке!

Братиславские встречи навеяли мысли, которые в последнее время сильно занимают меня и которыми я хочу поделиться с читателями журнала (См.: Прозоров В. В. Риски спора и речевой жанр совместного поиска согласия // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2013. Т. 13, вып. 2. С. 39–45).

Дело в том, что в Братиславе удалось опробовать далеко, конечно, не новую, но на редкость совпадающую с самой целью и творческой атмосферой такого рода встреч, весьма перспективную форму удобных друг за другом круглых столов, у каждого из которых были свои, заранее известные и компетентные энтузиасты-модераторы.

Круглых столов было четыре. Каждый из них объединял специалистов по конкретным интересам преподавания русского языка в средней и высшей школе. Замечательно, что вместе, общая работали и учителя-практики, и методисты, и мастера искусств, и ученые в разных областях филологии.

Работа участников круглого стола № 1 была сосредоточена на методике начального изучения РКИ и на вопросах, связанных с ролью учителя в **начальной** школе. Круглый стол № 2 объединил

тех, кто готов был представить свои соображения по поводу культурно-образовательного потенциала урока иностранного языка в **средней** школе. За третьим столом собрались специалисты, готовые обсуждать проблемы иноязычного преподавания в **высшей** школе.

Большой интерес вызвала и работа отдельного круглого стола, объединившего словацких и иностранных писателей, поэтов, переводчиков, литературоведов, журналистов, редакторов, книгоиздателей. Здесь особенно впечатляющим было представление книжных новинок, связанных с общей темой межнационального диалога.

Важно отметить, что преимущественное, хотя и ограниченное регламентом право высказывания имели в первую очередь те, кто осознанно выбрал и занял своё место за соответствующим круглым столом. Но при этом каждому из столов сопутствовала и большая аудитория сочувственно настроенных, внимательных слушателей, которые тоже получали слово и включались в обсуждение самых животрепещущих методических, социально-педагогических, филологических, и других вопросов. Круглые столы по интересам были своего рода магнитами, притягивавшими и тех, кто кровно заинтересован в обсуждаемых вопросах, и тех, кто по доброй воле выбирал для себя роль благодарных слушателей.

Не всем, разумеется, удавалось в ходе выступлений преодолевать привычный уже, нарабатанный годами монологизм, но почти все стремились к тому, чтобы и услышать других, и быть услышанными по принципиальным, конкретным вопросам русистики и методики преподавания РКИ в центре Европы.

Чаще ведь на привычных ученых собраниях господствуют монологи – доклады, рефераты, сообщения, развёрнутые реплики. Без них, разумеется, невозможно предъявление своей точки зрения, своей позиции в обсуждаемом вопросе. Всякая научная конференция не может обойтись без монологических способов высказывания, без диалогов, которые на самом деле являются подвидом сменяющих друг друга монологов.

Верхом удачи научных диалогов считаются **споры**, касающиеся актуальной тематики. В Братиславе спорили не часто (хотя споры случались; особенно за круглым столом, посвящённым преподаванию русского языка в высшей школе), и это тоже одно из существенных достоинств словацких встреч. Но что это за достоинство – отсутствие споров?

Давно уже стало общим местом считать спор надёжным способом продвижения к объединяющей людей платформе. Однако, на мой взгляд, это очевидное заблуждение! Согласимся: в любом (тем более темпераментном, напряжённом) споре позиции сторон намеренно, для пушечной ясности, упрощаются и обедняются. Причём речь идёт о спорах субъективно честных, лишённых лукавой подкладки. Но и участники честного спора не-

вольно заняты тем, чтобы чётче, рельефнее обозначить свои аргументы, выстроить их в привлекательную для другой стороны систему. Каждый говорит о своём и часто не слышит собеседника.

Конечно, всегда был, есть и будет целительный спор – в науке. Такой спор бывает и страстным. В перспективе – это обнаружение правоты в сложнейших процедурах умопостижения мира. Но часто случается, что и в науке спор не достигает своей цели, опрокидывая точку зрения собеседника и не примиряя с собственной позицией.

Испытанный речевой жанр, который можно реально противопоставить спорам, – это **взаимный поиск согласия**, объединяющая людей потребность в выработке конструктивных ответов на сложные вопросы. Совместный поиск согласия предполагает решение трудной коммуникативной задачи, первое условие которой – внутреннее расположение к собеседнику.

На одном из заседаний в Братиславе я видел, как убеждённые сторонники культурологического подхода к усвоению иностранного языка реагировали на категорические высказывания противников такого подхода. Это очень поучительная для научного диалога реакция! Не было нетерпеливого желания прервать, как им казалось, заблуждающегося и упорствующего в своих заблуждениях оппонента. Не было стремления во что бы то ни стало декларативно противопоставить его суждениям свою, давно уже выстраданную точку зрения. Доказательства собственной правоты представлялись, что называется, воочию: при предъявлении ценного опыта учителей-подвижников, успешно преподающих в Словакии русский язык в нераздельности с русской культурой, при подведении итогов конкурса совсем юных словацких школьников-чтецов и т. д. Предпочтительным итогом взаимного поиска согласия

является не столько победное обретение некой «истины в последней инстанции», сколько само по себе деятельное общение. Итог – позитивное ощущение не даром потраченного времени и предварительные результаты, стимулирующие дальнейшие поиски и обретения.

Эти и другие раздумья о жанрах спора и взаимного поиска согласия часто вспоминались мною в Братиславе. Профессор Эва Колларова по ходу встреч не раз задавалась беспокойными вопросами: всё ли сделано организаторами для того, чтобы ощутимой была польза от этого общения для каждого из её участников? Есть ли ещё какие-либо неиспользованные ресурсы? Что непременно надо учесть на будущее, что ещё предусмотреть?

Организаторами встреч всё было сделано от души и по максимуму. И это признавали все без исключения словацкие гости. Братиславские встречи и беседы вновь показали: необычайно важна сама тщательно продуманная установка на доброжелательный обмен мнениями. Ценно и то, как можно не только провозглашать известную педагогическую доктрину (в нашем случае – изучение языка как составной части богатой культуры народа), но и наглядно реализовывать её в изобретательной программе форума.

Сверх этого есть ещё один из самых полезных эмоциональных и интеллектуальных результатов таких встреч. Я имею в виду вполне реализованную внутреннюю готовность специалистов разных стран к тому, чтобы, взаимно соотнося «своё» и «чужое», искать и находить за **круглым столом** общее зерно истины, связанное с актуальными вопросами преподавания РКИ. На мой взгляд, Братиславские встречи стали образцом поиска профессионального согласия. И в этом их главный смысл.

В. В. Прозоров